

УДК 94 (47).08: 929 (254.4 / 348)
EDN DYXFGT

**«Новопожалованный
в канонисты студент-
философ»
(к вопросу о написании
научной биографии
профессора Казанской
духовной академии
К. В. Мысовского)**

А. Ю. Михайлов,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

А. А. Зотин,

*Казанская православная духовная
семинария
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

**“Newly canonized student-
philosopher”
(on the issue of writing
a scientific biography of
Professor K. V. Mysovsky
of Kazan Theological
Academy)**

A. Yu. Mikhailov,

*Kazan Federal University,
Kazan, Republic of Tatarstan,
Russian Federation*

A. A. Zotin,

*Kazan Orthodox Theological Seminary
Kazan, Republic of Tatarstan,
Russian Federation*

Аннотация

Данной статьей открывается процесс составления научной биографии Кирилла Васильевича Мысовского (1836-1880 гг.) – выпускника и экстраординарного профессора Казанской духовной академии по кафедре философии, впоследствии инспектора Виленского учебного округа и директора Гродненской мужской гимназии. В фокусе внимания казанский период его жизни (1856-1865), который связан с его обучением, преподавательской и административной деятельности в Казанской духовной академии. Исходя из критериев (смена статуса) он передозирован на два этапа: 1) 1856-1860 гг. – учеба в Казанской духовной академии, период оформления научно-профессиональных интересов, становления как философа, канониста и церковного историка, формирование собственных философско-богословских и канонических представлений, завершившийся защитой в 1860 г. диссертации; 2) 1860-1865 гг. – административная и преподавательская деятельность К. В. Мысовского в Казанской духовной академии, период преподавания на кафедре философии и русской церковной истории, а также его деятельность на должности секретаря академического Правления.

Abstract

This article begins the process of compiling the scientific biography of Kirill Vasilyevich Mysovsky (1836-1880) – a graduate and extraordinary professor of Kazan Theological Academy in the Department of Philosophy, later inspector of the Vilensky educational district and director of the Grodno Men's Gymnasium. The focus is on the Kazan period of his life (1856-1865), which deals with his education, teaching and administrative activities at Kazan Theological Academy. Based on the criteria (change of status) it is divided into two stages: 1) 1856-1860 – his study at Kazan Theological Academy, the period of the formalization of his scientific and professional interests, his development as a philosopher, canonist and church historian, the formation

of his own philosophical-theological and canonical ideas, culminating in the defense of his dissertation in 1860; 2) 1860-1865 – the administrative and teaching activities of K. V. Mysovsky at Kazan Theological Academy, the period of his teaching at the Department of Philosophy and the Russian Church History, as well as his activities as Secretary of the Academic Board.

Ключевые слова

Казанская духовная академия, философия, церковное право, русская церковная история, историко-биографическая реконструкция, К. В. Мысовский, П. В. Знаменский, И. С. Бердников, древнерусское церковное право.

Keywords

Kazan Theological Academy, philosophy, church law, the Russian church history, historical and biographical reconstruction, K. V. Mysovsky, P. V. Znamensky, I. S. Berdnikov, ancient Russian church law.

Введение

Постсоветский период в отечественной историографии фактически возвратил нам историю духовного образования и церковной науки, интенсивное развитие которой было прервано и табуировано советским проектом (1917-1991). Появились работы как по отдельным духовным академиям¹, так и в целом о тенденциях в высшем духовном образовании². Если говорить об опыте Казанской духовной академии (далее – КазДА), то в науку снова введены имена архимандрита Иоанна (Соколова)³, Ильи Степановича Бердникова⁴, Николая Фомича Красносельцева⁵, Алексея Афанасьевича Дмитриевского⁶, Ивана Яковлевича Порфирьева⁷, их научно-исследовательский опыт осмыслен, а преподавательская практика и разработанные ныне лекции учтены в современном образовании. Логично, что изучать начали, прежде всего, лиц первой величины для академии – ученых с общероссийским именем, профессоров, созвавших свои научные школы (И. С. Бердников) и направления (А. А. Дмитриевский и др.). Теперь ситуация в историографии говорит о том, что настало время изучать людей «второго плана»⁸.

К. В. Мысовский – человек «второго плана» в русской церковной науке и истории Казанской духовной академии. Студент VIII курса, сокурсник Петра Васильевича Знаменского. Он интересовался и занимался философией, церковным правом и историей Русской Церкви. Происходя из Астрахани и окончив там местную семинарию, в научном плане он сформировался (обучение в составе VIII курса – 1856-1860 гг.) и реализовался как преподаватель и ученый (1860-1865 гг. – преподавание) в Казанской духовной академии, затем продолжил свою учебную деятельность по линии министерства народного просвещения в западных губерниях (Брест, Гродно, Вильно). Исходя из формального критерия (географического и изменения статуса в обучении, преподавании в Казанской духовной академии и гимназиях) его биографию можно разделить на несколько этапов жизни: 1) Астраханский (1836-1856 гг.), Казанский (1856-1865 гг.), Белорусский (1865-1880 гг.).

Данная статья сфокусирована на наиболее доступном в плане наличия источников и литературы для казанских исследователей периоде жизни и творчества К. В. Мысовского – Казанском (1856-1865 гг.).

К. В. Мысовский студент VIII курса Казанской духовной академии (1856-1860)

Мысовский Кирилл Васильевич, выпускник, а впоследствии экстраординарный профессор Казанской духовной академии родился в 1836 г. в Астраханской губернии в семье священника. Как уроженец астраханского края обучался в местной духовной семинарии, где получил первичные богословские знания. По окончании Астраханской семинарии, в 1856 г. поступил в Казанскую духовную академию, которую окончил в 1860 г. первым магистром⁹.

Как пишет историограф и однокурсник героя Петр Васильевич Знаменский: «Кирилл Васильевич Мысовский, из астраханской семинарии. Бакалавр годы обучения (1856-1860) утвержден в степени магистра от 2 января 1861 г.»¹⁰. Обучение на одном курсе с Мысовским позволило оставить подробнейшее описание его, характера, научных интересов, а также преподавательской деятельности в Казанской духовной академии¹¹.

VIII курс обучения студента К. В. Мысовского прошел при ректорстве двух выдающихся иерархов-архимандритов Агафангеле (Соловьеве) и Иоанне (Соколове). При ректорстве архимандрита Агафангела (Соловьева) Кирилл Васильевич проучился первый год, а все последующие года при архимандрите Иоанне (Соколове).

Стоит упомянуть о состоянии учебной и научной сторон жизни духовной школы при ректорстве упомянутых иерархов для того, чтобы показать контекст повседневной жизни преподавателей и студентов академии того времени.

Архимандрит Агафангел (Соловьев) являлся ректором Казанской духовной академии с 1854 по 1857 г.¹² Однако, за достаточно непродолжительное время ректорства, он смог оставить о себе добрую память и отметился несколькими важными для Казанской духовной школы преобразованиями в учебной и научной сторонах ее деятельности.

Например, о характере преподавания учебных дисциплин во время ректорства архимандрита Агафангела (Соловьева) пишет Илья Степанович Бердников: «Лекции профессоров академии шли своим чередом, по их собственным программам и по избранным ими руководствам. Они носили какой-то домашний характер – интимных бесед профессора со студентами, которые слушали эти беседы не потому, чтобы им предстояло дать отчет на экзамене в содержании этих бесед, а по чисто научным побуждениям»¹³. Что, впрочем, не устраивало архимандрита Агафангела (Соловьева), который напоминал профессорам об обязанности читать лекции по печатным изданиям¹⁴.

Кроме рассмотрения учебной стороны жизни профессоров Академии в период ректорства архимандрита Агафангела (Соловьева) необходимо показать воспитательную и бытовую часть жизни и деятельности студентов.

Так, например, Илья Степанович Бердников пишет, что: «Наша Академия всегда жила и теперь живет под бдительным надзором начальства. Жизнь ее течет по строго определенным нормам, в традиционном направлении, приличном духовно-учебным заведениям. Дисциплина в нашей Академии, ее дух и направление был, говоря вообще, те же самые, что и в других Академиях того времени. Начальниками нашей Академии назначались лица из других Академий, которые и приносили с собой дисциплину, принятую в других местах. Дисциплина была

строгая требовавшая от всех членов академической семьи, как студентов, так и профессоров точного и аккуратного исполнения своих обязанностей»¹⁵.

Таким образом, быт студента Академии того периода был очерчен строгими рамками академического руководства. Условия жизни студента Казанской духовной академии ничем не отличались от условий жизни студентов других Академий. В такой академической атмосфере начинается студенческий путь молодого выпускника Астраханской духовной семинарии Кирилла Васильевича Мысовского.

Для описания характерных черт личности, К. В. Мысовского необходимо обратиться к труду его однокурсника Петра Васильевича Знаменского, который как уже было сказано оставил некоторые свидетельства о его жизни и деятельности. Так Петр Васильевич характеризует своего однокурсника К. В. Мысовского: «Это был своего рода самородок, которого нисколько не коснулась отделкой цивилизация, первобытно-широкая полурусская, полукалмыцкая натура с могучими и нравственными, и физическими силами, не знавшая этим силам меры, способная безудержу предаваться и серьезной умственной работе, и молодому разгулу, а то и тому и другому в одно и то же время... В академии он выдавался из всего VIII курса, как хороший знаток языков и великий философ. Языками он продолжал заниматься и в течение академического курса. Классические языки были хорошо изучены им еще в семинарии. Знание немецкого и французского языков он довел в академии до совершенства; кроме того, еще самоучкой выучился языку английскому; наконец, как студент миссионерского противомусульманского отделения, изучил язык арабский и хорошо напрактиковался в разговорном татарском языке. Из наук академического курса он больше всех налег на философию, кругом обложился немецкими книгами по этой науке и упорнейшим образом одолевал их»¹⁶.

Из приведенного отрывка воспоминаний становится ясным, что Кирилл Васильевич Мысовский был весьма неординарной личностью, обладавшей выдающимися умственными способностями, интересовавшимся изучением различных языков и весьма глубоко и с неподдельным интересом проводившем время занятиями по изучению философии. Судя по всему, он выделялся своими личными качествами из общего числа студентов курса, сочетав в себе простоту человека из провинции, не чуждого пристрастиям, которые зачастую сопутствуют порывам юности – к юношеской бравате и вольнодумству, а также усердному постижению академических наук.

Человек с такими качествами не мог быть не отмечен академической инспекторской службой, поэтому одним из первых был «взят на карандаш» инспектора Академии за интерес к чтению Гегеля: «К. Мысовский попал под замечания начальства за то, что с самого начала курса вытребовал себе для чтения Гегеля»¹⁷.

Так об увлечении студента Мысовского философскими идеями Гегеля и подозрительном отношении к нему академического руководства пишет Петр Васильевич Знаменский: «Первыми книгами, взятыми им из академической библиотеки, были «Логика» и «Феноменология духа» Гегеля, к которым его товарищи-однокурсники, воспитывавшиеся преимущественно в историко-литературном направлении, не смели и приступить. Некоторые из начальствовавших лиц вследствие этого стали смотреть на него косо,

*Архимандрит Иоанн (Соколов).
Archimandrite John (Sokolov).*

как на опасного гегельянца-вольномдумца, и учредили над ним даже особый надзор. Он действительно был сильно увлечен Гегелем, носился с ним целый год, пропагандировал его идеи, вступал об них в горячие споры с товарищами и писал большое домашнее сочинение в гегельянском духе «О сознании», которое росло под его проворным пером не по дням, а по часам в целую гору мелко исписанных листов. Кроме гегельянства, за ним усмотрено было еще неуважение к начальству вследствие его полного неумения обращаться с людьми и всегда несколько грубой и слишком уже прямой речи»¹⁸.

По всей видимости, живая и весьма харизматичная натура К. В. Мысовского увлекающегося трудами немецкого философа в сочетании с провинциальным воспитанием, которое не позволяло ему находить

общий язык с академическим начальством была предметом не просто настояренного отношения, но и особого контроля. Однако, ситуация коренным образом изменилась с назначением на должность ректора Казанской духовной академии архимандрита Иоанна (Соколова) в 1857 г.¹⁹

При ректорстве архимандрита Иоанна в Казанской духовной академии происходили различные преобразования в учебной деятельности. В качестве иллюстрации можно привести несколько примеров: «В непосредственной сфере учебной части свои преобразования архимандрит Иоанн начал с того, что летом 1858 года без ведома наставников и Конференции перевел на магистерский курс из 27 человек всего пятерых и еще пять были выпущены студентами, причем двое без права на поучение кандидатской степени. В такой же тайне было сохранено решение о распределении выпускников»²⁰.

Кроме того, во время тех же летних каникул в 1858 г. архимандрит Иоанн: «в отсутствие большинства наставников и преподавателей произвел широкие преобразования в учебной части, но без согласования с Правлением академии»²¹.

Естественно, что такое положение дел не устраивало наставников и преподавателей Академии и вызывало негодование.

Однако, были и положительные стороны. Например, во время ректорства архимандрита Иоанна (Соколова) очень активно стал развиваться академический журнал: «тираж журнала достигал трех тысяч экземпляров, он стал выходить каждый месяц. В издании участвовали лучшие преподаватели Казанской академии. Содержание журнала стало более разнообразным и интересным не только для узкого круга ученых, но и для широкой общественности»²².

Несколько слов необходимо сказать, об отношении архимандрита Иоанна к студентам Академии. Несмотря на то, что он единовластно выпустил и распределил студентов VII курса академии, тоже самое он проделал и со студентами VIII выпуска: «Но это были уже выпускники архимандрита Иоанна, к которым он отнесся более благосклонно, видимо, подчеркивая свое отношение к предыдущим порядкам и студентам, которые были в них воспитаны»²³.

Нужно отметить, что архимандрит Иоанн весьма лояльно относился к студентам Академии. Как отмечает митрополит Исидор (Тупикин): «Тип студентов, которым он благоволил, – философы и диалектики. С ними он мог продолжительное время беседовать на различные темы. В целом, главное требование его состояло в том, чтобы все признавали его власть. В таком случае, он мог многое простить и на многое закрыть глаза, что студенты быстро поняли и начали этим пользоваться... Как следствие в Казанской духовной академии отмечалось ухудшение состояния дисциплины среди учащихся, так как они полагали, что ректор всегда находится на их стороне»²⁴.

В конечном счете ухудшение дисциплины, вызванное действиями ректора архимандрита Иоанна (Соколова) вылилось в конфликт между новым инспектором Академии архимандритом Филаретом (Филаретовым)²⁵, который был назначен инспектором в Казанскую духовную академию 10 января 1858 г.²⁶ и либерально настроенной частью академического студенчества. Так пишет об этом случае Петр Васильевич Знаменский: «Как только он приехал, так и должен был вступить в разбирательство нового столкновения студентов VIII курса с помощником инспектора, которое случилось после вечерней молитвы в Пасху и было почти повторением прежнего дела февралистов. Все старшие отозвались, конечно, что виновников беспорядка они не знают; после этого к инспектору были позваны все студенты VIII курса и были допрашиваемы порознь до 12 часов ночи, но допросы эти тоже ничего не выяснили, кроме того, что человека 4 оказались немного выпившими. Инспектор обошелся с ними довольно мягко, наказал их голодным столом, не доводя дела до ректора из опасения, чтобы их не исключили из академии»²⁷.

Таким образом, период ректорства архимандрита Иоанна можно охарактеризовать единовластным правлением: «Все это красноречиво свидетельствует о преосвященном Иоанне как о человеке авторитарном, не считавшимся с мнением других»²⁸. Главным критерием его благосклонного отношения являлось признание его единоличной власти в Академии как со стороны наставников, преподавателей, так и со стороны студентов.

Кроме разбирательства архимандрита Филарета (Филаретова) с VIII курсом студентов академии, новоназначенному инспектору пришлось обратить особое внимание на самого отличающегося студента обозначенного курса Кирилла Мысовского. Его однокурсник Петр Знаменский следующим образом вспоминает о произошедшем обстоятельстве дела: «Вскоре после этого он должен был расследовать еще одно дело, доставшееся ему от прежней инспекции, об одном отличном студенте VIII курса К. Мысовском, о котором его предупредили, как о каком-то вольнодумце и демагоге. Студент этот был великий философ, увлекался Гегелем и, по своей неотесанности, держался довольно грубо с высшими, чем, по всей вероятности, и заслужил свою невыгодную репутацию, хотя был

Казанская духовная академия. Начало XX в.

*Kazan Theological Academy.
The beginning
of the XXth century.*

на прекрасном счету у самого ректора Иоанна. Инспектор Филарет почему-то заинтересовался этим квази-либералом, вздумал разузнать об нем у его старшего, П. Залесского, одного из самых скрытных, упрямых и с студенческой точки зрения благородных людей, несколько раз приставал к нему, под конец даже изменил своему хладнокровию и разгорячился, но ничего не доспел. Вероятно, он вполне убедился в редком единодушии студентов – по крайней мере, после ни разу не делал таких розысков и постоянно относился к студентам благодушно»²⁹.

В связи с таким положением дел существенным образом изменилось и положение героя данной статьи Кирилла Васильевича Мысовского, который имея репутацию «неблагонадежного» студента стал одним из тех, кому ректор благоволил, тем самым был защищен от различных выпадов со стороны академической инспекторской службы.

Как отмечает П. В. Знаменский: «Ректор Иоанн, при котором он учился, высоко ценил его крепкую голову и в 1860 г. выпустил его первым магистром VIII курса. Для магистерской диссертации ректор заставил его сделать исторический обзор древнерусского церковного права, которым он до того менее всего интересовался. Ничтоже сумняся, новопожалованный в канонисты студент-философ засел за эту работу со всем упорством своего характера, перечитал всю относящуюся к ней литературу и кроме того все памятники русского права, какие нашлись в рукописях Соловецкой библиотеки, и в один год написал огромное и образцовое сочинение, которое могло сделать честь даже многолетнему специалисту и занимает не последнее место в русской литературе по церковному

праву даже доселе. Сочинение это, представляющее собою лучший памятник редкой даровитости автора, напечатано им потом в “Православном собеседнике” в виде ряда отдельных статей под заглавиями: “Древнерусское церковное право в связи с правом византийским”»³⁰.

Таким образом, архимандрит Иоанн, как человек питавший особый интерес к студентам философам заприметил выдающегося студента выпускного курса К. Мысовского, а как знаменитый канонист прививал студентам любовь к церковному праву, судя по всему в присущей ему авторитарной манере. Поэтому и благословил Мысовского, как способнейшего студента написать диссертацию по канонике под названием «Обозрение постановлений по церковным делам в России в начале XVIII века»³¹.

Кроме того, факт того, что К. В. Мысовский блестяще справился с порученной ему задачей свидетельствует о его действительно выдающихся исследовательских талантах и качествах. Видимо, за проявленные способности в совершенно иной области науки и качественную диссертацию архимандрит Иоанн выпустил К. Мысовского первым магистром.

К. В. Мысовский – преподаватель и администратор в Казанской духовной академии (1860-1865 гг.)

После окончания Казанской академии К. В. Мысовский 23 сентября 1860 г. был оставлен при Академии преподавателем логики, нравственной философии и истории философских систем по кафедре философии³². Как отмечали современники: «по своей подготовке и по складу своего ума он был на этой кафедре как раз на месте. Преподавание философии не составляло для него даже особенно тяжелого труда и у него оставалось еще много времени для посторонних занятий»³³. Сохранилась программа преподавания курса К. В. Мысовского³⁴.

Одним из таких сторонних занятий стала деятельность К. В. Мысовского в редакции «Православного собеседника». Вообще нужно отметить, что архимандрит Иоанн (Соколов): «больше всего он ценил молодых преподавателей-бакалавров, помогавших ему в издании академического журнала «Православный собеседник»»³⁵. В связи с чем, можно сказать, что плодотворное взаимодействие ректора архимандрита Иоанна и Кирилла Васильевича Мысовского в церковно-правовой сфере не ограничилось лишь защитой диссертации последнего. Архимандрит Иоанн (Соколов) привлек молодого и талантливого студента Мысовского к деятельности по развитию академического журнала и церковно-правовых исследований. Как пишет И. С. Бердников: «Ректор архим[андрит] Иоанн Соколов, поощрявший историческое направление в ученых работах преподавателей и сам со своей стороны старался внести свой вклад в общую сокровищницу ученых работ Академии»³⁶.

Стоит отметить, что архимандрит Иоанн за время своего ректорства вывел академический журнал на достаточно высокий уровень. Так пишет об этом Петр Васильевич Знаменский: «В 1860 году архимандрит Иоанн поместил более 25 листов своих статей, преимущественно по истории русского церковного права, преподаватели Порфирьев, иеромонах Хрисанф, Щапов, Добротворский, Павлов и Мысовский поместили по несколько статей и интересных, и ценных

в научном отношении. В 1861 году ректор опять поместил более 22 листов (из записок на книгу Исход). Не менее ревностно работали и профессора»³⁷.

В целом, плоды трудов студента, а затем и профессора по кафедре философии К. В. Мысовского на церковноправовом поприще были высоко оценены современниками и специалистами по церковному праву. Например, Илья Степанович Бердников так характеризовал публикации профессора Мысовского: «Другим работником в этой области был бакалавр Мысовский, также напечатавший в «Православном собеседнике» значительное количество неизданных канонических памятников и поместивший в нем несколько обширных исследований по истории русского церковного права»³⁸.

В общей сложности, Кирилл Васильевич Мысовский помимо своей диссертации оставил значительное наследие по изданию древнерусских рукописей по церковному праву, которые сопровождались предисловиями с обстоятельными комментариями, которым относятся следующие рукописи³⁹.

Кроме того, им был опубликован ряд собственных статей по канонике, которые не теряют актуальности для исследователей и в настоящее время⁴⁰. Надо полагать, что к продолжению исследований в области церковного права К. В. Мысовского подвигал ректор Академии архимандрит Иоанн (Соколов).

Однако, не смотря на обширную и плодотворную деятельность К. В. Мысовского в области канонической науки, необходимо затронуть его основную специализацию в Казанской духовной академии – философию.

Как уже было отмечено, молодой бакалавр К. В. Мысовский был определен на кафедру философии с началом нового 1860/1861 учебного года преподавателем логики, истории философских систем и нравственной философии. Подробнейшее описание К. В. Мысовского как преподавателя оставил Петр Васильевич Знаменский, в частности, отмечая, что: «Лекции его отличались особенно ясной и живой импровизацией, так как он почти постоянно вел их без письменной подготовки, надеясь на свою память и умение говорить. Письменные лекции выходили у него даже хуже устных, потому что, при всей ясности своей головы, он невольно отдавал в них дань обычной темноте философского языка... Об нем, впрочем, менее, чем о ком-либо из его предшественников, можно сказать, какими пособиями он пользовался – это был эклектик в лучшем смысле этого названия, пользовавшийся всем, что ему приводилось читать; а читал он очень много. Богатая память послушно подсказывала ему нужные при случае сведения из разнообразнейших источников, а его своеобразная диалектика сейчас же перерабатывала эти сведения на оригинальный лад, по-своему комбинировала их и составляла из них совсем новое научное построение, лично ему принадлежавшее. Привычка пользоваться своими материалами почти постоянно на память, без книги, даже в том случае, когда он излагал свою лекцию на бумаге, едва ли не более всего способствовала развитию этой, если можно так выразиться, эклектической оригинальности его философских работ, а с другой стороны их особенной живости и ясности. Он мог быть односторонен, угловат, но всегда говорил только то, что сам продумал и понял и что мог передать, как свое собственное, уже не справляясь с книгой и не придерживаясь чужих выражений и даже чужой логики»⁴¹.

Можно сказать, что Кирилл Васильевич Мысовский являлся по большому счету харизматичным и оригинальным, нежели методичным и строгим лектором, который в свойственной ему манере делился со студентами результатами своего живого философского осмысления проработанного материала. Историограф отмечает, что: «Даже и после, когда он зажил самостоятельно, его ученый кабинет представлял характерную картину комфортабельного соединения на письменном столе головоломных философских тетрадей и книг с бутылкой водки, а на стене с книжными полками окорока, висящего с воткнутой в него ножом. Работал он быстро и решительно, как человек всегда убежденный, не знавший помех от рефлексии и всегда прямолинейный в суждениях и диалектике. Громадная память, удерживавшая в себе почти буквально целые страницы прочитанных им книг на разных языках, освобождала его от лишнего труда разных утомительных справок. Память эта во время студенчества много помогала ему в блистательной сдаче экзаменов по многочисленным предметам тогдашнего академического курса, даже таким, которыми он вовсе не занимался и по которым только накануне экзамена прослушивал кое-как чтение сданных преподавателями записок. Научные занятия и разнообразные познания однако нисколько не отозвались на его гуманном развитии, и он кончил курс с такой же цельной и невозделанной натурой, с какой и поступил в академию»⁴².

Однако, нужно заметить, что по кафедре философии К. В. Мысовский практически не оставил научных публикации. Как отмечает П. В. Знаменский: «Печатные труды его большею частью находятся в связи с его магистерской диссертацией, о которой мы уже говорили. Раньше, чем она стала печататься, он издал несколько новых памятников по русскому церковному праву, которые отыскал в рукописях Соловецкой библиотеки»⁴³. К его трудам по философии относятся две статьи опубликованные в «Православном собеседнике» в 1863 г.⁴⁴

Нужно отметить еще одну статью К. В. Мысовского которую можно отнести к философской специальности⁴⁵. Как замечают некоторые исследователи философского наследия К. В. Мысовского: «Взгляды Мысовского развивались в русле так называемого психологического идеализма и христианского антропологизма. В сферу его философских интересов входила, главным образом, гносеологическая проблематика, специально занимался анализом религиозного чувства и его роли в познании. Отвергая свойственной духовно-академической философии пер[вой] половины XIX в. рационализм, Мысовский полагал, что человеческий разум не в состоянии постигнуть религиозное чувство человека. Тщетность попыток рациональной интерпретации религиозных идей обусловлена неправильной оценкой роли разума в жизни человека, а точнее – идущей от западноевропейской философии тенденции переоценивать самодостаточность разума»⁴⁶. Еще необходимо отметить несколько статей К. В. Мысовского, которые были написаны им еще во времена студенчества⁴⁷.

Кроме того, Кирилл Васильевич Мысовский в Казанской духовной академии запомнился не только как видный философ и канонист, но и как церковный историк. По распоряжению ректора архимандрита Иоанна (Соколова) 10 мая 1861 г. К. В. Мысовский был временно назначен лектором на кафедру русской истории вместо уволенного бакалавра Щапова⁴⁸.

Петр Васильевич Знаменский так пишет об этом: «От 10 мая правление решило назначить на его место пока временного преподавателя, каковым и явился бакалавр К. В. Мысовский. Учебный год уже оканчивался, шли репетиции к летним экзаменам – оттого этот временный преподаватель не стал готовить и лекций по новой для него науке в полной уверенности, что с нового учебного года непременно назначен будет штатный наставник. В июле правление действительно подняло вопрос о назначении преемника Щапову... Окончательное увольнение Щапова состоялось уже 9 декабря 1861 года. Пока это дело тянулось, русскую историю должен был преподавать все тот же бакалавр Мысовский и целый год вынуждался изобретать средства, как занять студентов по чуждой для него науке. Все это время он читал им свою магистерскую диссертацию о древнерусском церковном праве, подготавливая ее кстати к предпринятому тогда же печатанию ее в “Православном собеседнике”»⁴⁹.

В фондах Государственного архива Республики Татарстан сохранились программы преподавания русской церковной истории за вторую половину 1860-1861 г. и 1861-1862 гг., составленные К. В. Мысовским⁵⁰.

Сравнивая данные программы можно заметить, что если в первой он концентрируется на миссионерстве, просвещении, богослужении и вопросах церковного управления, то во второй на географии, внутренних исторических событиях и учении Церкви.

В личном деле бакалавра К. В. Мысовского отмечено, что «за усердное и полезное преподавание Русской Церковной истории с 10 мая по 8 ноября 1861 года награжден 169 рублями за оставившего и выбывшего наставника жалованием по определению Св. Синода... За усердное и полезное преподавание предмета с 2 января по 24 мая 1862 года награжден 162 рублями за оставившего и выбывшего наставника жалованием по определению Св. Синода»⁵¹. Однако, нужно сказать, что данное вписанное в личное дело свидетельство перечеркнуто, а на полях стоит вопрос «Так ли?». Формуляр личного дела подписан следующим ректором Академии архимандритом Иннокентием (Новгородовым)⁵².

Осенью 1863 г. К. В. Мысовский ректором Академии архимандритом Иоанном (Соколовым) назначается секретарем Правления Казанской духовной академии по внутренним делам и оставался на этой должности до февраля 1865 г.⁵³ Петр Васильевич Знаменский отмечает, что: «Секретарям правления не мало доставалось от ректора за неполноту справок и несоблюдения разных форм... С 3 октября 1863 года до конца ректорства Иоанна секретарем был бакалавр К. В. Мысовский; в это время ректор, впрочем, уже мало занимался делами правления, предоставляя им идти, как идет, по заведенному порядку... и нес ее до февраля 1865 года»⁵⁴.

Стоит сказать, о том, что весной 1864 г. архимандрит Иоанн (Соколов) был освобожден от должности ректора Казанской духовной академии⁵⁵. Судя по воспоминаниям современников увольнение с должности ректора архимандрита Иоанна (Соколова) было крайне болезненно воспринято К. В. Мысовским. Это и естественно, так как за время обучения и преподавательской деятельности в Академии у архимандрита Иоанна (Соколова) и К. В. Мысовского сложились близкие и доверительные отношения. Архимандрит Иоанн, заметил деятельного студента, прикрывал его самобытные выходы перед академической

инспекторской службой, выпустил его первым магистром курса и оставил бакалавром при академии. Затем возвысил его по карьерной лестнице назначив секретарем Правления академии. В целом, всячески продвигал по службе К. В. Мысовского, который с присущим ему энтузиазмом брался за всевозможные поручения и благословения ректора. Будь то написание диссертации по церковному праву, которым он менее всего увлекался, затем помогая ему повышать академический уровень научного журнала «Православный собеседник», а также заменяя оставивших службу академических наставников.

В общем можно говорить о том, что К. В. Мысовский был обязан ректору архимандриту Иоанну за продвижение по службе, а ректор архимандрит Иоанн благоволил своему деятельному и талантливому помощнику. Поэтому увольнение архимандрита Иоанна (Соколова) сильно отразилось на внутреннем душевном и эмоциональном состоянии Мысовского, по сути, последний лишился своего главного академического покровителя. Например, Петр Васильевич Знаменский пишет об этом так: «В последнее время он как-то особенно ослабел, окружил себя разными недостойными людьми, вроде академического сапожника и т. п., которые с восхищением слушали его речи, льстили ему и напивались на его счет»⁵⁶.

В таком нестабильном состоянии К. В. Мысовского происходит его знакомство с новым ректором Академии архимандритом Иннокентием (Новгородовым). С назначением на должность ректора архимандрита Иннокентия (Новгородова) начинается совершенно новый этап в жизни К. В. Мысовского: «Ректор Иннокентий, поступив в академию, заметил этого деятельного и производительного сотрудника академического журнала. Желая поддержать этот, упавший тогда журнал, ректор вздумал поощрять его сотрудников повышениями по службе. Вероятно, для наглядности при определении их литературных заслуг он велел сосчитать количество листов, напечатанных каждым сотрудником; оказалось, что бакалавр Мысовский напечатал чуть не более всех. Вследствие этого в мае 1864 года ректор представил его к повышению в звание экстраординарного профессора (утвержден в ноябре). Но такое благоволение к нему ректора продолжалось недолго... С 1864 года производства пошли очень быстро; это было едва ли не единственной заслугой архимандрита Иннокентия в глазах, служивших при нем наставников. В первый же год произведены были при нем: И. Я. Порфирьев в ординарные профессора, а бакалавры Добротворский и Мысовский в экстраординарные»⁵⁷.

Судя по всему, при первом знакомстве нового ректора и К. В. Мысовского, первый был очарован трудоспособностью и талантами последнего, за что и произвел Мысовского в звание экстраординарного профессора, но при последующем более глубоком знакомстве, новый ректор видимо не стал долго терпеть те характерные прямолинейные, самобытные и харизматичные выходки новоназначенного профессора, которые были присущи ему еще со студенческой скамьи: «Такой прямой, но вместе с тем своеобразный и ничем не стеснявшийся человек, менее всего способный соблюдать разные принятые формы жизни и службы, никак не мог удовлетворять такого ревнителя формы и всяких §§ устава, как ректор Иннокентий, а отношения между ними были самые близкие и частые, потому что Мысовский был секретарем внутреннего правления академии. Сначала

в феврале 1865 года он был отставлен от должности секретаря (по прошению, которое его заставили подать); потом поднят был вопрос об увольнении его и от профессорской должности»⁵⁸.

История увольнения профессора Кирилла Васильевича Мысовского из Казанской духовной академии была связана с тем, что новоназначенный ректор был по своему характеру строгим блюстителем академического устава и различных синодальных постановлений, соблюдение которых прививал и академическим наставникам, преподавателям и студентам. Однако, как известно, предыдущий ректор запустил воспитательный и административный процессы в академии, которые за годы его ректорства в значительной степени ослабели. Не функционировала работа академического Правления и Конференции, а также в упадке находилась и дисциплина студентов. Поэтому не соблюдались формальные пункты академического устава, а преподавание шло своим чередом.

В связи с формальным неисполнением преподавательских должностных обязанностей и связана история увольнения К. В. Мысовского: «В 1865 году в мае перед летними экзаменами пропустил класс репетиции экстраординарный профессор К. В. Мысовский, читавший философию, но в классном журнале расписался как бывший в классе. Ректор немедленно подал о том записку в правление; инспектор со своей стороны заметил, что профессор Мысовский поступил так же и еще раз прежде. Пропуски репетиционных классов водились за всеми преподавателями, и это допускалось прежде самим начальством академии с той целью, чтобы студенты имели более времени для самостоятельного приготовления к экзаменам. Ректор Иннокентий восстал против этого обычая как противного уставу и подал в правление такую записку: “Принимая во внимание, что ни в проекте устава духовной академии, ни в других постановлениях по духовно-учебному ведомству нет даже и намека на то, что наставник академии должен обучать студентов ее тому, как им обманывать свое последующее начальство даже открыто, на письме, нахожу нужным для положения конца такому обучению и предотвращению его вперед, вопреки самочинию, учинить следующее: 1) всем наставникам объявить, чтобы каждый из них когда по какой-нибудь причине не может быть на классе своем, сообщал мне о том надлежащим образом благовременно, чтобы я мог распорядиться о занятии его класса другим каким-либо наставником; 2) при представлении Его Высокопреосвященству послужных списков представлять ему ведомость о том, кто именно из гг. наставников не был в то или другое число года в классе, по какой именно причине, чем подтверждена причина та, как объявил он о причине этой мне”. Правление, конечно, сделало такое постановление (3 мая)... За нарушение этого распоряжения... 16 мая он подал прошение об увольнении от академической службы для поступления на службу по министерству народного просвещения в Западный край. Увольнение это состоялось от 15 июля 1865 года»⁵⁹.

Таким образом, можно говорить, о том, что пропуск репетиции перед экзаменом явился лишь формальным поводом увольнения профессора Мысовского, так как пропуски репетиций были замечены и за другими преподавателями академии.

Судя по всему, явной причиной увольнения был характер и поведение Кирилла Васильевича Мысовского, который как известно обладал тяжелым

характером, а после ухода с ректорской должности архимандрита Иоанна (Соколова) находился в подавленном и неподобающем состоянии. При таком положении дел, естественным образом в глазах новоназначенного ректора репутация профессора Мысовского оставляла желать лучшего, что и стало главной причиной, послужившей его увольнению.

Заключение

Исходя из вышеизложенного (по имеющимся на данный момент источникам) можно констатировать, что Казанский период жизни К. В. Мысовского был наиболее ярким и продуктивным. В Казанской духовной академии он сформировался как ученый и преподаватель специализирующийся на философии, церковном праве и истории Русской Церкви. В Казани он занимался научной и археографической деятельностью – публикацией источников из Соловецкой библиотеки. Характер отношений с руководством Казанской духовной академией (конфликты), состояние здоровья и вредные привычки (пьянство) и специфика личности привели к увольнению из академии и переводу в другой регион Российской империи и другое ведомство. Дальнейшая его работа на учительских и других постах в Западных губерниях в средних учебных заведениях (Брестская и Гродненская гимназии) свидетельствуют, что период работы в сфере высшего духовного образования в Казани был наиболее плодотворным и успешным.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Журавский А. В. Казанская духовная академия на переломе эпох, 1884-1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 1999. – 301 с.
2. Тарасова В. А. Высшая духовная школа России в конце XIX – начале XX века: история императорских православных духовных академий. – М.: Новый хронограф, 2005. – 567 с.; Сухова Н. Ю. История богословской науки и образования в России в XVIII – начале XX в.: учебное пособие по курсу (магистратура). – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2023. – 128 с.
3. Исидор (Тупикин), митр. Епископ Смоленский и Дорогобужский Иоанн (Соколов): жизнь и труды. – М.: Изд-во Сретенского монастыря. – 2019. – 231 с.
4. Михайлов А. Ю. «Канонист с горением Илиным...»: жизненный и творческий путь профессора Ильи Степановича Бердникова (1839-1915). – Казань: Изд-во Сергея Бузукина, 2021. – 260 с.
5. Сартаков А. В. Жизнь и научно-педагогическая деятельность профессора Н. Ф. Красносельцева (1845-1898). – Вологда: Вологодская духовная семинария, 2025. – 327 с.
6. Акишин С. Ю. Профессор Алексей Афанасьевич дмитриевский: научная биография. Часть 1: 1856-1907 гг. – Екатеринбург: Изд-во Екат. дух. семинарии, 2025. – 544 с.
7. Макарова Н. И. И. Я. Порфирьев как исследователь русской литературы: дис. ... канд. филолог. наук. – Казань, 2000. – 181 с.
8. О методологических подходах см.: Человек второго плана в истории: Вып. 1-5. – Ростов на Дону: Логос, 2004. – 2008.
9. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ), ф. 10, оп. 1, д. 2342, л. 58.
10. Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842-1870 годы). – Казань, 1891. – Выпуск III. – С. 492.

11. Гвоздев И. П. Двадцатипятилетие Казанской духовной академии. Историческая записка, читанная в общем собрании членов конференции Казанской духовной академии и в присутствии почетнейших посетителей, 8 ноября 1867 года. – Казань, 1867. – С. 100.
12. Цытин В., прот. Агафангел (Соловьев) // Православная энциклопедия. – М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия». – 2011. – Т. 1. – С. 238.
13. Бердников И. С. Краткий очерк учебной и ученой деятельности Казанской духовной академии за пятьдесят лет ее существования 1842-1892 гг. – Казань, 1892. – С. 40.
14. Там же. – С. 40.
15. Там же. – С. 110-112.
16. Знаменский П. В. Указ. соч. – Выпуск II. – С. 44-45.
17. Там же. – С. 263.
18. Там же. – С. 44-45.
19. Никифоров М. В. Иоанн (Соколов) // Православная энциклопедия. – 2010. – Т. 23. – С. 446-452.
20. Исидор (Тупикин) митр. Епископ Смоленский и Дорогобужский Иоанн (Соколов): жизнь и труды. – М.: Сретенский монастырь. – 2019. – С. 79.
21. Там же.
22. Там же. – С. 83.
23. Там же. – С. 79.
24. Там же. – С. 83.
25. Корсунский И. Филарет Филаретов // Русский биографический словарь А. А. Половцева. – СПб.: Типография И. Н. Скороходова. – Т. 21. – 1901. – С. 104-106.
26. Знаменский П. В. Указ. соч. – Выпуск I. – С. 183.
27. Там же. – С. 183-184.
28. Исидор (Тупикин) митр. Указ. соч. – С. 86.
29. Знаменский П. В. Указ. соч. – Выпуск I. – С. 184.
30. Там же. – Выпуск II. – С. 45-46.
31. Павлов П. прот. Обзор фонда Казанской духовной академии ЦГИА ТАССР, ф. 10/2. Дис. ... канд. богословия. – Загорск: МДА, 1985. – С. 288.
32. ГА РТ, ф. 10, оп. 1, д. 2342, л. 58.
33. Знаменский П. В. Указ. соч. – Выпуск II. – С. 46.
34. ГА РТ, ф. 10, оп. 1, д. 2174, л. 26-26 об.
35. Исидор (Тупикин) митр. Указ. соч. – С. 83.
36. Бердников И. С. Указ. соч. – С. 92.
37. Знаменский П. В. Указ. соч. – Выпуск II. – С. 48.
38. Бердников И. С. Указ. соч. – С. 91.
39. Мысовский К. В. Послание константинопольского патриарха к русскому инок об иноческой жизни // Православный Собеседник. – Казань, 1860. – Т. 1. – С. 448-462; он же. Послания митрополита Киприана, доселе еще не изданные // Православный собеседник. – Казань, 1860. – Т. 2. – С. 75-106; он же. Новые списки церковного устава св. Владимира // Православный Собеседник. – 1861. – Т. 2. – С. 419-442; он же. Новые списки церковного устава Ярослава I // Православный собеседник. – 1861. – Т. 3. – С. 86-108; он же. Новые списки церковно-уставных грамот новгородского князя Всеволода // Православный Собеседник. – 1861. – Т. 3. – С. 206-226; он же. Правило святых отец 165 о обидящих церкви Божия // Православный собеседник. – 1861. – Т. 3. – С. 451-460; он же. Новые списки ряда и суда церковного // Православный собеседник. – 1861. – Т. 3. – С. 460-475; он же. Повинное послание святого Дионисия суздальского к великому князю Димитрию Донскому // Православный Собеседник. – 1866. – Т. 1. – С. 239-250.

40. Мысовский К. В. «Рукописная кормчая XV века» – подробное ученое описание кормчей Соловецкой библиотеки // Православный Собеседник. – 1860. – Т. 2. – С. 202-218, 306-338; *он же*. Киприан Всероссийский митрополит и великий князь Димитрий Иоаннович Донской (1376-1389 г.) // Православный собеседник. – 1862. – Т. 1. – С. 3-46; *он же*. Обзор древних постановлений I-IX в. о почитании воскресного дня // Православный собеседник. – 1867. – Т. 1. – С. 324-340.
41. Знаменский П. В. Указ. соч. – Выпуск II. – С. 46-48.
42. Там же. – С. 45.
43. Там же. – С. 48-49.
44. Мысовский К. В. Св. Афанасий Великий // Православный Собеседник. – 1863. – Т. 1. – С. 32-56; *он же*. Св. Иларион Пуатъеский // Православный Собеседник. – 1863. – Т. 2. – С. 463-486.
45. Мысовский К. В. Религиозное чувство, вера и знание // Странник. – 1863. – Июнь. – С. 166-203.
46. Цвык И. В. Кирилл Васильевич Мысовский. URL: https://hrono.ru/biograf/bio_m/mysovakikv.php (дата обращения 30.01.2025).
47. Мысовский К. В. Драгоценная находка. Евангельская притча // Православный Собеседник. – 1859. – Т. 1. – С. 445-463; *он же*. Суждение одного иноверца о русском расколе сравнительно с преобразовательными сектами запада // Православный собеседник. – 1859. – Т. 3. – С. 80-95; *он же*. Добрый самарянин. Евангельская притча. (Лук. 10, 25-37) // Православный собеседник. – 1859. – Т. 3. – С. 180-196; *он же*. Неправедный приставник. Евангельская притча // Православный собеседник. – 1860. – Т. 1. – С. 323-345.
48. ГА РТ, ф. 10, оп. 1, д. 2342, л. 58.
49. Знаменский П. В. Указ. соч. – Выпуск II. – С. 136.
50. ГА РТ, ф. 10, оп. 1, д. 2074, л. 16.
51. Там же, д. 2342, л. 58.
52. Липаков Е. В. Иннокентий (Новгородов) // Православная энциклопедия. – 2010. – Т. 23. – С. 17-18.
53. ГА РТ, ф. 10, оп. 1, д. 2342, л. 58.
54. Знаменский П. В. Указ. соч. – Выпуск I. – С. 46, 147, 219.
55. Никифоров М. В. Указ. соч. – С. 446-452.
56. Знаменский П. В. Указ. соч. – Выпуск II. – С. 49-50.
57. Там же.
58. Там же.
59. Там же.

Список литературы

- Акишин С. Ю. Профессор Алексей Афанасьевич Дмитриевский: научная биография. Часть 1: 1856- 1907 гг. – Екатеринбург: Изд-во Екат. дух. семинарии, 2025. – 544 с.
- Журавский А. В. Казанская духовная академия на переломе эпох, 1884-1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 1999. – 301 с.
- Исидор (Тупикин), митр. Епископ Смоленский и Дорогобужский Иоанн (Соколов): жизнь и труды. – М.: Изд-во Сретенского монастыря. – 2019. – 231 с.
- Макарова Н. И. И. Я. Порфирьев как исследователь русской литературы: дис. ... канд. филолог. наук. – Казань, 2000. – 181 с.
- Михайлов А. Ю. «Канонист с горением Илиным...»: жизненный и творческий путь профессора Ильи Степановича Бердникова (1839-1915). – Казань: Изд-во Сергея Бузукина, 2021. – 260 с.

Сартаков А. В. Жизнь и научно-педагогическая деятельность профессора Н. Ф. Красносельцева (1845-1898). – Вологда: Вологодская духовная семинария, 2025. – 327 с.

Сухова Н. Ю. История богословской науки и образования в России в XVIII – начале XX в.: учебное пособие по курсу (магистратура). – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2023. – 128 с.

Тарасова В. А. Высшая духовная школа России в конце XIX – начале XX века: история императорских православных духовных академий. – М.: Новый хронограф, 2005. – 567.

References

Akishin S. Yu. *Professor Aleksey Afanas'evich dmitrievskij: nauchnaya biografiya. Chast' 1: 1856-1907 gg.* [Professor Alexey Afanasievich Dmitrievsky: the scientific biography. Part 1: 1856-1907]. Ekaterinburg: Izd-vo Ekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii publ., 2025, 544 p.

Zhuravskij A. V. *Kazanskaya dukhovnaya akademiya na perelome ehpokh, 1884-1921 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Kazan Theological Academy at the turning point of the epoch, 1884-1921: dis. ... candidate of historical sciences]. Moscow, 1999, 301 p.

Isidor (Tupikin), mitr. Episkop. *Smolenskij i Dorogobuzhskij Ioann (Sokolov): zhizn' i Trudy* [Bishop of Smolensk and Dorogobuzhsky John (Sokolov): the life and works]. Moscow: Izd-vo Sretenskogo monastyrja publ., 2019, 231 p.

Makarova N. I. I. YA. *Porfir'ev kak issledovatel' russkoj literatury: dis. ... kand. filolog. nauk* [Porfiriev as a researcher of the Russian literature: dis. ... candidate of philological sciences]. Kazan, 2000, 181 p.

Mikhajlov A. Yu. *"Kanonist s goreniem Iliinym...": zhiznennyj i tvorcheskij put' professora Il'i Stepanovicha Berdnikova (1839-1915)* ["Canonist with burning Iliin...": the life and creative path of Professor Ilya Stepanovich Berdnikov (1839-1915)]. Kazan: Izd-vo Sergeya Buzukina publ., 2021, 260 p.

Sartakov A. V. *Zhizn' i nauchno-pedagogicheskaya deyatel'nost' professora N. F. Krasnosel'tseva (1845-1898)* [The Life and scientific-pedagogical activity of Professor N. F. Krasnoseltsev (1845-1898)]. Vologda: Vologodskaya dukhovnaya seminarija publ., 2025, 327 p.

Sukhova N. Yu. *Istoriya bogoslovskoj nauki i obrazovaniya v Rossii v XVIII – nachale XX v.: uchebnoe posobie po kursu (magistratura)* [History of the theological science and education in Russia in the XVIIIth – early XXth century: a textbook on the course (Master's degree)]. Moscow: Pravoslavnyj Svyato-Tikhonovskij humanitarnyj universitet publ., 2023, 128 p.

Tarasova V. A. *Vysshaya dukhovnaya shkola Rossii v konce XIX – nachale XX veka: istoriya imperatorskikh pravoslavnykh dukhovnykh akademij* [The Higher Spiritual School of Russia in the late XIX – early XX century: history of imperial Orthodox spiritual academies]. Moscow: Novyj khronograf publ., 2005, 567 p.

Фото предоставлены авторами статьи.

The Photos are provided by the authors of the article.

Сведения об авторах

Михайлов Андрей Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета, доцент Казанской православной духовной семинарии, e-mail: arunion@mail.ru

Зотин Андрей Александрович, кандидат богословия, доцент Казанской православной духовной семинарии, e-mail: zotin_andreyu@rambler.ru

About the authors

Andrey Yu. Mikhailov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of the Russian History and Archival Science at the Institute of International Relations, History, and Oriental Studies of Kazan Federal University, Associate Professor of the Department of General and Church History at Kazan Orthodox Theological Seminary, e-mail: apunion@mail.ru

Andrey A. Zotin, Candidate of Theology, Associate Professor of the Department of Liturgical and Canonical Disciplines at Kazan Orthodox Theological Seminary, e-mail: zotin_andrey@rambler.ru

В редакцию статья поступила 26.08.2025, опубликована:

Михайлов А. Ю., Зотин А. А. «Новопожалованный в канонисты студент-философ» (к вопросу о написании научной биографии профессора Казанской духовной академии К. В. Мысовского) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2026. – № 1. – С. 54-71.

Submitted on 26.08.2025, published:

Mikhailov A. Yu., Zotin A. A. "Novopozhalovannyi v kanonisty student-filosof" (k voprosu o napisanii nauchnoi biografii professora Kazanskoi dukhovnoi akademii K. V. Mysovskogo) ["Newly canonized student-philosopher" (on the issue of writing a scientific biography of Professor K. V. Mysovsky of Kazan Theological Academy)]. IN: Gasyrlar avazy – Eho vekov [Echo of centuries], 2026, no. 1, pp. 54-71.